

ВСТУПЛЕНИЕ

Несколько месяцев остается до знаменательного юбилея — 70-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне. Это великое в истории человечества и России событие будет широко отмечаться в нашей стране. ППО НИКИЭТ предлагает всем свидетелям этого события поделиться своими воспоминаниями, особенно это касается представителей поколения «детей войны» — сегодняшних 60–75-летних. И дело не только в дате рождения. Их воспитали война и трудные послевоенные годы, когда страна не только восстанавливала разрушенное хозяйство, но и решала принципиально новые задачи, в том числе и по созданию ядерного щита, являющегося гарантом безопасности России до сих пор.

В коллективе института есть немало работников, принимавших непосредственное участие в реализации беспрецедентного по масштабу и сложности «Атомного проекта-1», внесших вклад в решение жизненно важной для страны задачи. Судьба этих людей тесно переплелась с судьбой самой атомной отрасли.

Воспоминаниями о жизни и работе в атомной отрасли нашего коллеги Бузовского Валерия Петровича, работающего в ней без малого 55 лет, мы хотели бы открыть цикл публикаций наших работников об их деятельности в Средмаше и «Росатоме» в годы становления и развития отрасли.

Убеждены, что это будет полезно и интересно не только нашим ветеранам, но и молодому поколению атомщиков.

*С уважением,
Председатель ППО НИКИЭТ
Е. П. Ефимов*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Читатели могут невольно спросить, почему «вместо». Ответ в том, что я взялся всего лишь поделиться мыслями и чувствами, навеянными при прочтении воспоминаний моего давнего товарища Валерия Петровича Бузовского.

Прежде всего, на примере его жизни, начиная с военного младенчества, и в свете нынешнего украинского кризиса еще раз с горечью убеждаюсь в правоте слов нашего киноклассика о том, какую страну мы потеряли в «смутное» время горбачевско-ельцинских реформ. Рожденный в старинном украинском городе Кролевец Сумской области, в простой семье железнодорожников, автор воспоминаний, пройдя годы учебы в средней школе и техникуме, начал работу в Средмаше оператором центрального зала известного в отрасли промышленного реактора «И-1» на Сибирском химическом комбинате в г. Томске-7. После 30 лет работы на СХК он переехал в Москву на работу в НИКИЭТ, в стенах которого трудится уже почти четверть века. И это все происходило в границах единого Отечества, когда не было ни «независимой» России, ни «незалежной» Украины! Была одна страна — Советский Союз.

В течение всей своей трудовой жизни Валерий Петрович непрерывно работал над повышением своего образовательного и профессионального уровня. К диплому Шосткинского химико-технологического техникума со временем прибавились дипломы выпускника Томского государственного университета и кандидата наук. Своим знаниям Валерий Петрович всегда находил достойное применение.

Удачное сочетание технических и экономических знаний, профессионализм, энергичность и обязательность способствовали тому, что Валерий Петрович специализировался на «расшивке» узких мест в деятельности различных предприятий Средмаша, разрешении проблемных и кризисных ситуаций в работе подразделений. Материалы ложились на стол одному из руководителей Минсредмаша, легендарному Александру Дмитриевичу Звереву, для принятия соответствующих решений.

Не остался Валерий Петрович в стороне от жизни отрасли и в 1990-е, и в 2000-е годы. Совместно с Союзом работодателей и ЦК профсоюза он принимал активное участие в подготовке Отраслевого соглашения, был

руководителем группы по социальным вопросам Отраслевой комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. С его участием разработан проект концепции социальной политики в атомной отрасли. Им осуществлялся мониторинг социально-экономической обстановки на предприятиях отрасли для разработки мер по повышению эффективности и совершенствованию деятельности организаций. Результаты публиковались в отраслевых средствах массовой информации.

Как директор НИКИЭТ в период 1998–2009 гг., не могу пройти мимо большого вклада Валерия Петровича в реализацию многочисленных мероприятий по повышению эффективности деятельности института, подготовку уставов НИКИЭТ и коллективных договоров. С его помощью регулярно осуществлялись аккредитация и защита статуса НИКИЭТ как научной организации, акционирование и многие другие необходимые для института работы.

На примере такой «обычной» и вместе с тем «добротной» трудовой биографии атомщика Валерия Петровича Бузовского еще раз убеждаюсь в том, что в родном для многих Советском Союзе каждому добросовестному и трудолюбивому человеку открывалась широчайшая перспектива, реализация которой зависела главным образом от его желания и настойчивости.

Мне остается только пожелать автору «типичных» воспоминаний «типичного» средмашевца, моему товарищу Валерию Петровичу Бузовскому достойного продолжения его биографии. У нас всех есть яркий пример «средмашевского» активного долголетия — Николай Антонович Доллежал.

*Борис Габараев,
профессор, доктор технических наук,
Заслуженный энергетик Российской Федерации,
Генеральный директор НИКИЭТ в период 1998–2009 гг.*

*Наше главное богатство — не реакторы, не запасы урана
и даже не интеллектуальный капитал,
а люди атомной отрасли.*

Сергей Кириенко, глава «Росатома»

ОБ АВТОРЕ

Бузовский Валерий, АО «НИКИЭТ»

Стаж работы в атомной отрасли около 55 лет, из них более 30 лет — на Сибирском химическом комбинате, почти 25 лет — в НИКИЭТ им. Н. А. Доллежала.

Окончил Шосткинский химико-технологический техникум и экономический факультет Томского государственного университета, аспирантуру. Кандидат экономических наук.

Трудовой путь его начался на **Сибирском химическом комбинате**, где он был оператором реактора И-1, инженером, старший инженером, руководителем группы, начальником лаборатории основного производства.

В порядке перевода с СХК назначен старшим научным сотрудником в **НИКИЭТ им. Н. А. Доллежала**. Работал помощником генерального директора, заместителем директора отделения, с 2000 по 2006 гг. — по совместительству — начальником отдела и помощником генерального директора Союза работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России. В настоящее время главный специалист АО «НИКИЭТ».

Высококвалифицированный специалист в области экономики и организации производства и труда, оптимизации организационно-экономических, правовых и социальных процессов, разрешения кризисных и проблемных ситуаций, а также реализации других направлений в работе организаций отрасли.

Им выполнены многочисленные исследования по повышению эффективности деятельности организаций, увеличению выпуска продукции и сокращению затрат на производство.

Опубликованы десятки статей в средствах массовой информации. В. П. Бузовский — автор сборника «Социальная безопасность атомной

отрасли», обладатель гран-при и победитель отраслевого конкурса на лучшую публикацию по социальной тематике с вручением ему диплома генеральным директором Госкорпорации «Росатом» С. В. Кириенко.

Награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда»; знаками «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Академик И. В. Курчатов» 3-й степени, «Академик Н. А. Доллежалъ», «Е.П. Славский»; грамотами и благодарностями руководства предприятий и отрасли.

I. ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

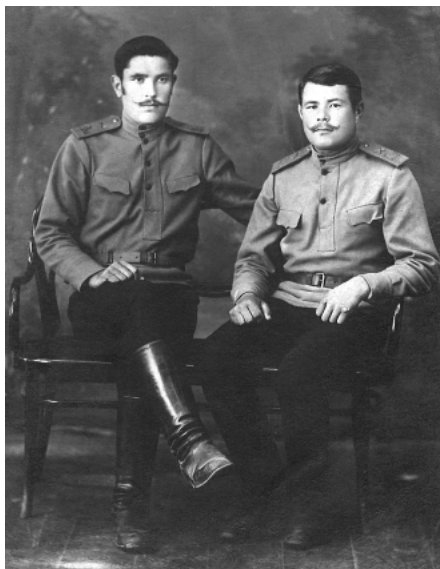
Родился я в старинном украинском городе Кролевец Сумской области в семье железнодорожников.

Мне не было и двух лет, когда началась Великая Отечественная война. Отец, Бузовский Петр Григорьевич, в это время был в командировке в Калуге, откуда без заезда домой был мобилизован на фронт. Вплоть до 1944 года мы ничего о нем не знали, поскольку находились на оккупированной территории по другую линию фронта. Попытка эвакуироваться в начале войны была безуспешной, так как уже 1 сентября 1941 года наш город, расположенный на северо-востоке Украины, был занят быстро наступавшими немцами. Ехать было некуда. В оккупации мы находились ровно два года, а тяжелых воспоминаний матери, Кондратовой Клавдии Сергеевны, об этом времени хватило на всю оставшуюся жизнь.

Самое трудное военное время мы пережили у родственников в селе, находившемся в 18 километрах от нашего дома. Свое жилье в городе нам пришлось оставить из-за доноса соседки, что мы якобы встречаемся по ночам с отцом-партизаном. Это была выдумка чистой воды, и слава Богу, что ей не поверили, однако все-таки нам посоветовали куда-нибудь уехать.

Хотя наши рты в селе тоже были не очень нужны, мать добросовестно трудилась в поле и по хозяйству, честно отрабатывая свой кусок хлеба.

По рассказам матери, с приходом немцев обстановка в селе и люди, в нем жившие, стали быстро меняться. Из недовольных советской властью были сформированы полицейские подразделения, отличавшиеся особой жестокостью и зачастую сводившие личные счёты

1914 год. Дед Гаврила (слева)

с неугодными им людьми. На них и держался порядок в селе, а немецкий гарнизон был только в городе. Из городской арки немцы устроили виселицу, на которой подолгу висели повешенные с табличкой «партизан».

Оккупанты не стали разгонять колхоз, а заставили работать на себя. Так им было удобнее изымать сельскохозяйственную продукцию.

Тем не менее, большинство людей все же сохранило человеческое достоинство и прежние довоенные отношения. Взаимные помощь и моральная поддержка были очень нужны и помогали выжить.

Многие эпизоды войны остались у матери в памяти, зарубцевались на сердце. Позже она часто о них рассказывала.

Например, неожиданно у меня заболели глаза — наверное, попала инфекция или грязь. Я стал слепнуть. Своих врачей-окулистов и до войны-то у нас не водилось, а что было делать теперь? Пришлось собрать по соседям кое-какие продукты, преодолеть страх и обратиться в город к немецкому врачу. Он тоже не был специалистом по глазным заболеваниям, но дал какие-то лекарства, лечение которыми сохранило мне зрение. Видимо, не все немцы были фашистами.

1945 год. Закончилась война

Официальной и достоверной информации в годы войны у нас не было, все пользовались слухами. Кто-то однажды сказал матери, что вроде бы видели похожего на отца мужчину в лагере военнопленных в Хуторе-Михайловском — городе, что располагался в 70 километрах от нас. Мать с подругой пошли пешком в Хутор, ведь транспорта тогда никакого не было. Обратились в немецкую администрацию. Немцы скрупулезно вели учет заключенных, просмотрели списки и сказали, что таких у них нет. Мать с подругой ушли. Спустя некоторое время люди рассказывали, что вскоре в лагере вспыхнула эпидемия тифа. Боясь распространения эпидемии, немцы сожгли лагерь вместе с заключенными. Такие были ужасы войны.

Когда немцы отступали, наше село бомбили. Мы сидели на крыльце, когда во двор соседнего дома, метрах в пятидесяти-семидесяти от нас, вдруг упала бомба. Налет был очень внезапный, нас, к счастью, не задело, но я очень сильно испугался. Это выразилось в заикании и боязни темноты. По вечерам я буквально не отходил от матери, не мог без нее уснуть. Так продолжалось довольно долго, пока мать по советам односельчан не обратилась в соседнее село к бабушке-знахарке, которая, как тогда говорили, «выливала» от страха и других неприятностей. С трудом вспоминаю темную комнату, тарелку с водой, горящую свечку и негромкий шепот бабушки. После этого сеанса психотерапии мой страх и заикание как рукой сняло. Как объяснить, кроме как мистикой, подобный феномен, я до сих пор не знаю.

Сегодня всех нас объединяет память о страшной войне 1941–1945 гг., о миллионах погибших, положивших на алтарь Победы свою голову ради мира, ради будущего, ради нас с вами. Меньше чем через год состоится знаменательный юбилей — 70-летие со Дня Победы над фашистской Германией. В благодарной памяти потомков навсегда сохранятся воспоминания о тех незабываемых днях, о подвиге отцов и дедов, ибо нельзя предать забвению их ратный труд, роль и значение Победы в истории Отечества. Без прошлого не было бы настоящего, без настоящего не будет и будущего. Хочу поделиться моими детскими воспоминаниями о Дне Победы 9 мая 1945 года, о том, как его встретили на моей родине в старинном украинском городе Кролевец Сумской области.

В мае 45-го мне было почти шесть лет, и это яркое, величайшее в нашей стране, да и в мире событие я, конечно, помню. Погода в тот день стояла под стать незабываемой дате — было солнечно и очень тепло.

На Украине в это время в разгаре весна: все в зелени, пышными стреловидными цветами красуются многочисленные каштаны... — и она только усиливала впечатление от свершившегося.

Только что отгремели бои, люди еще не привыкли к мирной жизни, а радио ни у кого не было. Благоую весть принесла какая-то девушка, она бежала по нашей улице и громко кричала: «Победа, победа!». Победу, конечно, ждали, но никто так сразу не поверил, что война кончилась и началась мирная жизнь, в которой, как тогда думали, будет только счастье.

Без всякой команды и взрослые, и дети потянулись в центр города на главную площадь, где состоялся короткий стихийный митинг. Представители недавно образованной после немецкой оккупации местной власти объявили, что закончилась тяжелейшая для нашего народа война, поздравили всех с Днем Победы, вспомнили о погибших и раненых. Все ликовали, обнимались, плакали и кричали «Ура!».

Но по домам люди расходились молча и со слезами на глазах, думали о тех, кто не вернулся, хотя и не угасала еще надежда: вдруг придет отец или муж?

Наш отец, слава Богу, остался жив и после двух тяжелых ранений под Сталинградом и Курском вернулся домой. Мои самые яркие детские воспоминания связаны с его возвращением. Отца я, конечно, не помнил, так как до войны был совсем ребенком. И вот, во двор, где я играл, неожиданно заходит какой-то военный высокого роста и направляется ко мне. Я испугался и стал убежать. Но вскоре признал его, так как многое о нем уже слышал. Вечером к нам пришли односельчане и стали расспрашивать отца о войне, о пережитом, интересовались, не встречался ли ему кто-нибудь из их родственников и знакомых. Для нас с матерью его возвращение живым было огромной радостью и надеждой на будущее.

В этот же день он заболел и слег в постель, и потребовалась огромная энергия матери, чтобы его поднять и поставить на ноги. Благода-

Отец
Бузовский Петр Григорьевич

ря стремлению к жизни, отменному до ранений здоровью и заботам матери он дожил до 76 лет. Будучи инвалидом, отец постоянно болел, но практически всю жизнь работал — на что-то надо было жить. На работе являл собой образец трудолюбия, ответственности и добросовестности. Это врожденное. Его искренне уважали, а портрет почти не покидал заводскую Доску Почета.

На вопрос, как он оценивает свою жизнь, отец отвечал: «Суди сам — из нашего взвода я остался один». А вообще о войне почти ничего не рассказывал — не выдерживали нервы.

Мы с братом Виктором, родившимся уже после войны, бесконечно благодарны родителям за то, что в эти чрезвычайно трудные послевоенные годы они помогли нам встать на ноги и таким образом заложили фундамент нашей дальнейшей жизни.

Судьба потерявших отцов сверстников, а таких было до половины в нашем классе, была намного труднее. Им помогали, чем могли, собирали одежду и деньги. Практически все школьники ходили в заплатах и, конечно, голодали.

Впрочем, всех нас объединяла надежда, что это временно и дальше будет лучше. В это верили. Главное, что победили. Тем не менее, тяжелые годы (а перед ними все были равны) продолжались долго — вплоть до окончания школы. Обескровленная войной страна с трудом залечивала свои раны. На любые трудности мать всегда говорила: «Лишь бы не было войны...». Эти слова сопровождали ее всю нелегкую и долгую жизнь вплоть до 86 лет, которую она прожила в трудах и заботах о близких.

II. ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Многим в своей жизни мы обязаны школе. Мне, например, школа, помимо знаний, привила любознательность и умение ясно излагать свои мысли.

Я закончил единственную в городе русскую среднюю школу № 5. Остальные школы были с украинским языком преподавания. Отдавая меня в русскую школу, отец, видимо, считал более перспективным в моей жизни русский язык, что и подтвердилось 54-летним проживанием в России. Языком моего детства в быту примерно до восьмого класса была украинская мова. На ней разговаривала большая часть местного населения. Двуязычие не доставляло никаких неудобств. Украинский и русский языки настолько близки, что люди не замечали, на каком языке с ними разговаривают. Я убежден, что языковое противоречие для центра и востока Украины в основном надуманное. На-оборот, знание двух языков только обогащает людей одного и того же по истории и культуре народа.

Я благодарен великолепной учительнице русского языка и литературы Галине Ильиничне Грищенко, которая привила мне любовь к чтению и русской литературе. Это был один из моих любимых предметов, а мое сочинение на тему «Подвиг молодогвардейцев — в чертах советской молодежи» после окончания школы еще продолжительное время хранилось в школьном музее.

На всю жизнь запомнились мне учителя, которые вкладывали душу в преподавание своих предметов.

Трудно, например, представить Ивана Николаевича Холодова без его уроков истории. Он сумел внушить нам четкое понимание того, что без прошлого не было бы и настоящего.

Влюбленным в свой предмет был и учитель от Бога — преподаватель физики Луковецкий Василий Иванович. Эту влюбленность он передавал своим ученикам. Некоторые из одноклассников пошли по его стопам. Мой друг Леонид Пустоваров, окончив школу с серебряной медалью, поступил в Московский инженерно-физический институт, который также окончил с отличием. Работает в Туле.

Сколько себя помню, в школьные годы во время летних каникул я все время работал. Родители не могли меня как следует одеть и обуть, поэтому на первые брюки, хорошую рубашку и часы я заработал сам. Остальные деньги я отдавал матери, что тоже было подспорьем в доме.

Работа была разная, но, как правило, неквалифицированная и тяжелая, поскольку специальности у меня, понятно, никакой не было. Физически я был здоров, поэтому в различные годы пришлось работать на стройке подсобником и грузчиком, сбивать ящики на плодоовощной базе, подвозить на вагонетке и тачке кирпич-сырец к печи обжига на кирпичном заводе, прессовать сено в тюки на сенопункте и т. д. Из этого нелегкого, но необходимого опыта уже тогда напрашивался очевидный вывод: если не получить образование и не приобрести специальность, то всю жизнь придется вкалывать на таких же тяжелых работах за мизерную заработную плату. Дополнительных слов и воспитательной работы на эту тему мне уже не требовалось.

В школу я ходил во вторую смену, а до обеда в мою задачу входила покупка хлеба. В железнодорожном магазине собиралась огромная толпа главным образом из крепких мужиков. Хлеб привозили горячим, вкусно пахнущим. Буханки были по 2 кг, и продавец тетя Оля ножом разрезала их пополам и как бы взвешивала. Иногда приходилось уходить несолоно хлебавши, так как хлеба на всех никогда не хватало. А если удавалось купить, то счастью не было предела. По дороге домой часть хлеба я съедал, за что мне попадало от матери. Но выше моих сил было устоять от соблазна съесть краюху с таким трудом доставшегося хлеба, молодой организм не мог этому противостоять.

В юном возрасте часть летних каникул я обычно проводил в пионерском лагере. Там было здорово и весело. Пионерские костры в темное время суток, походы в лес и на речку, футбол, волейбол, песни и т. д. Но главное заключалось в другом: нас хорошо кормили, давали добавку и т. п. Дома этого, конечно, не было. Из лагеря мы привозили не только впечатления и новых друзей, но и прибавку в весе, что не могло не радовать наших родителей.

Моя семья жила около железнодорожной станции, и поездки на крышах пассажирских вагонов до ближайшей узловой станции Конотоп были для моих сверстников обычным делом. Но верхом достижения считались путешествия к морю в Одессу, откуда ребята привозили массу романтических впечатлений. Многие из них поступили в мореходные училища, так называемые ШМО (в шутку «школы морских оболтусов»), что давало возможность относительно неплохо зарабатывать, в том числе в валюте, носить красивую морскую форму и ходить в загранку.

Большую часть свободного времени мы играли в футбол в станционном саду. Любимым занятием в летнее время было купание в местной

речке и ставке. Рыбалкой я не увлекался, зато любил играть в волейбол. В старших классах выступал за школу на городских и районных соревнованиях. Довольно успешно выступал в соревнованиях по легкой атлетике. Был награжден многочисленными грамотами. В общем, вел активный образ жизни.

Были и проблемы с дисциплиной в школе, хотя учился я в целом неплохо и школу закончил на «четыре» и «пять».

Подруг, кроме Светы Ларионовой, у меня не было, зато друзей было немало. Прежде всего, это одноклассник и вратарь заводской футбольной команды Ленья Стрелков, Толик Сухоставский — мастер по дереву, Петя Безлюдный — отличник учебы, впоследствии профессор КИСИ (Киевского инженерно-строительного института), Толя Виноградов — сын танкиста, Героя Советского Союза Григория Виноградова, именем которого в Кролевце названа улица. Сам Толя состоялся как бизнесмен и создал в Киеве сеть фирм по сервисному обслуживанию и продаже автомобилей «Мерседес». Николай Закурский — выпускник нашего класса, впоследствии заместитель директора арматурного завода по производству. Все их я очень люблю и помню. Жили мы все дружно. Нас объединяло не только место жительства, но и равенство возможностей. Судьба разбросала всех нас по белу свету, большинства уже нет. Но в былые годы мы были всегда очень рады нашим нечастым встречам.

Для нашей семьи и родственников по отцовской линии (родня матери жила в Курской области) были характерны тесные родственные связи. Это украшало и облегчало, в общем-то, нелегкую жизнь. Не могу не вспомнить некоторых из них. В первую очередь это всеми нами уважаемый и любимый старший брат отца Бузовский Гаврило Григорьевич. В разное время он был председателем колхоза «Искра» и главой сельского совета села Локня Кролевецкого района. Коммунист с доверенным стажем, он вобрал в себя лучшие черты своих современников. Участник двух войн, он прожил долгую и достойную жизнь. Вечная ему память.

Близким для нас родственником стал и его сын Григорий. Он выручал нас всегда и во всем, в трудные послевоенные годы помогал построить дом.

В детском возрасте мы с братом немало времени проводили в селе Локня. Помогали по хозяйству, отводили в стадо корову, ездили верхом на лошадях. До сих пор с родственниками, теперь уже с детьми

и внуками, поддерживаем хорошие отношения. Переписали на них отцовский дом в Кролевце.

То, что сейчас происходит на Украине, неестественно и не укладывается в наше сознание, противоречит человеческой логике и стремлениям украинцев и русских. Хочется надеяться, что здравый смысл возобладает и наступит мир, чтобы мы спокойно, как прежде, могли съездить на могилы наших близких — отца и матери, посетить родственников и друзей.

III. ПЕРВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К окончанию средней школы мне было совершенно ясно: для будущей жизни надо во что бы то ни стало получить образование и специальность. В этом виделась предстоящая цель.

Открытым оставался вопрос — какую специальность и где? В областном центре в Сумах был единственный в области педагогический вуз, в Глухове — учительский институт. Других вузов в то время поблизости не было. Но педагогика меня не привлекала, посмотрелся на работу учителей в школе. Поступать же в столичные вузы и жить там не было финансовых возможностей. Вместе с тем совсем рядом в известном на Украине городе Шостка находился популярный в области химико-технологический техникум (ШХТТ), готовивший специалистов для химических и оборонных предприятий. О привлекательности техникума говорил и конкурс на вступительных экзаменах — четыре человека на место.

Ценой немалых усилий я успешно сдал экзамены, набрав необходимое количество баллов, и был буквально счастлив, когда в конце августа получил по почте уведомление о моем зачислении. Начинаясь новая самостоятельная жизнь вне дома, полная романтики и неизвестности.

Атмосфера в техникуме мне сразу понравилась. До войны это был вуз с аналогичным названием, и преподаватели учебного заведения, часть из которых была еще с довоенным стажем, за годы учебы по основным предметам вложили в нас бывшую институтскую программу, за что им большое спасибо. Позже я закончил университет и аспирантуру, многочисленные курсы, но базовым образованием все же считаю ШХТТ.

Стипендию давали только при хорошей успеваемости и сдаче экзаменов с оценками не ниже четверки по всем предметам. Это заставляло добросовестно готовиться к экзаменам и выкладываться на зимней и весенней сессиях. Меня избрали старостой группы М-25. На мне лежала определенная ответственность за дисциплину и порядок в группе. Никаких компенсаций за это не полагалось.

Чтобы поправить финансовые дела, в свободное от учебы время мы, студенты, подрабатывали на разгрузке вагонов на хлебозаводе, а в каникулы на арматурном заводе я осваивал профессию токаря. На еду

хватало, тем более что стандартный обед в столовой общежития стоил недорого.

Как и в школе, я продолжал заниматься спортом — волейболом и легкой атлетикой. Выступал за сборную техникума на городских и областных соревнованиях. Это делало жизнь интереснее, а главное — здоровее. О вредных привычках не было и речи. И так жили практически все.

В 18 лет я впервые совершил несколько прыжков с вышки на парашюте. Довольно сильное впечатление. Несмотря на то, что парашют уже раскрыт и безопасность гарантирована, страшно смотреть с такой высоты (метров 40) на землю.

В теплое время года мы посещали пляж, а зимой — Дома культуры имени Жданова и Карла Маркса, танцплощадки.

Здесь у меня появились друзья, с которыми я впоследствии приехал в Сибирь (И. Стогнушко, П. Ивченко, В. Парфентьев, Ю. Чернов и др.). С некоторыми из них я поддерживаю отношения до сих пор по известной поговорке: «Старый друг лучше новых двух».

IV. ПОЕЗД ИДЕТ НА ВОСТОК

Мы еще не успели окончить техникум, когда прибывший из Москвы представитель закрытого ведомства предложил нам распределение на работу в города Сибири. Место нахождения и названия городов не указывались. Предварительно мы прошли мандатную комиссию. При этом гарантировались работа по специальности на современном предприятии, достойная заработная плата, проживание (на первых порах в благоустроенном общежитии), отсрочка от призыва (броне), возможность продолжения учебы.

Спустя две недели после защиты диплома мы (13 человек из группы М-25) выехали в Москву, где повторно прошли мандатную комиссию и тщательное медицинское обследование. Нам выдали небольшие подъемные и деньги на проезд и, наконец, на выбор обозначили места будущей работы — это Иркутская и Томская области, Красноярский

С братом Виктором перед отъездом в Сибирь